

BIBLIOTECA DI STUDI SLAVISTICI

— 40 —

DIRETTORE RESPONSABILE

Laura Salmon (*Università di Genova*)

SEGRETERIA DI REDAZIONE

Maria Bidovec (*Università di Udine*)

REDAZIONE

Rosanna Benacchio (*Università di Padova*)
Maria Cristina Bragone (*Università di Pavia*)
Giuseppe Dell'Agata (*Università di Pisa*)
Claudia Olivieri (*Università di Catania*)
Francesca Romoli (*Università di Pisa*)
Laura Rossi (*Università di Milano*)

COMITATO SCIENTIFICO INTERNAZIONALE

Maria Di Salvo (*Università di Milano*)
Alexander Etkind (*European University Institute*)
Lazar Fleishman (*Stanford University*)
Marcello Garzaniti (*Università di Firenze*)
Lucyna Gebert (*Università di Roma "La Sapienza"*)
Harvey Goldblatt (*Yale University*)
Mark Lipoveckij (*University of Colorado-Boulder*)
Jordan Ljuckanov (*Bălgarska Akademija na Naukite*)
Roland Marti (*Universität des Saarlandes*)
Michael Moser (*Universität Wien*)
Ivo Pospíšil (*Masarykova univerzita*)
Krassimir Stantchev (*Università Roma Tre*)

Associazione Italiana degli Slavisti

**Contributi italiani al XVI
Congresso Internazionale
degli Slavisti**

(Belgrado, 20-27 agosto 2018)

a cura di
Maria Chiara Ferro
Laura Salmon
Giorgio Ziffer

Firenze University Press
2018

Contributi italiani al XVI Congresso Internazionale degli Slavisti : Belgrado, 20-27 agosto 2018 / a cura di Maria Chiara Ferro, Laura Salmon, Giorgio Ziffer. – Firenze : Firenze University Press, 2018.
(Biblioteca di Studi slavistici ; 40)

<http://digital.casalini.it/9788864537238>

ISBN 978-88-6453-723-8 (online)

ISBN 978-88-6453-720-7 (print)

La collana *Biblioteca di Studi Slavistici*, (<<http://www.fupress.com/COLLANE/biblioteca-di-studi-slavistici/47>>), fondata per iniziativa dell'Associazione Italiana degli Slavisti, opera in sinergia con la rivista *Studi Slavistici* (<<http://fupress.com/riviste/studi-slavistici/17>>).

Editing e progetto grafico: Alberto Alberti.

In copertina: Piero Cividalli (Tel Aviv), *Composizione astratta*, olio su tela, collezione privata.

Certificazione scientifica delle Opere

Tutti i volumi pubblicati sono soggetti ad un processo di referaggio esterno di cui sono responsabili il Consiglio editoriale della FUP e i Consigli scientifici delle singole collane. Le opere pubblicate nel catalogo della FUP sono valutate e approvate dal Consiglio editoriale della casa editrice. Per una descrizione più analitica del processo di referaggio si rimanda ai documenti ufficiali pubblicati sul catalogo on-line della casa editrice (www.fupress.com).

Consiglio editoriale Firenze University Press

A. Dolfi (Presidente), M. Boddi, A. Bucelli, R. Casalbuoni, M. Garzaniti, M.C. Grisolia, P. Guarnieri, R. Lanfredini, A. Lenzi, P. Lo Nostro, G. Mari, A. Mariani, P.M. Mariano, S. Marinai, R. Minuti, P. Nanni, G. Nigro, A. Perulli, M.C. Torricelli.

La presente opera è rilasciata nei termini della licenza Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0: <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/legalcode>).

This book is printed on acid-free paper

© 2018 Firenze University Press

Università degli Studi di Firenze

Firenze University Press

Via Cittadella, 7, 50144 Firenze, Italy

www.fupress.com

Printed in Italy

INDICE

G. Ziffer	Premessa	9
-----------	----------	---

LINGUISTICA

R. Caldarelli	Il protoslavo, l'etnogenesi slava e il contatto linguistico. Problemi e prospettive di ricerca	13
M.C. Ferro	Sl.eccl. <i>разумъ</i> . Studi per un <i>lexicon</i> plurilingue dei termini religiosi e filosofico-teologici	23
F. Romoli	Sl.eccl. <i>мудрость</i> . Studi per un <i>lexicon</i> plurilingue dei termini religiosi e filosofico-teologici	37
H. Карданова	Верительная грамота Петра Первого в Светлейшую Республику в контексте российско-венецианских дипломатических отношений	51
E. Gherbezza	Sugli italianismi di trafilà indiretta in russo	67
S. Del Gaudio	Between Three Languages, Dialects and Forms of Mixed Speech: Dialect and Language Contacts in Ukrainian-Belarusian Transitional Area	79
V. Benigni	Le metafore di intensificazione in russo: la realizzazione linguistica del concetto di COMPLETEZZA	95
P. Cotta Ramusino	“Куда бы тебя ни занесло...”. Connettivi concessivi o fraseologismi sintattici?	107

C. Славкова	Выражение общефактического значения в прошедшем и в будущем времени в русском и болгарском языках	121
P. Lazarević Di Giacomo	I lemmi nel settore dell'onomastica nel <i>Glossarium illyricum</i> (GKS 2071 – 4°) di Ch.F. Temler	139
P. Бенакьо	Суффиксация как средство образования видовых пар в резьянском диалекте: славянская и иноязычная лексика	153

FILOLOGIA

A. Alberti	Dal lezionario all' <i>aparakos</i> . La versione liturgica dei vangeli greci e la tradizione testuale slava	165
A.M. Bruni	The Old Serbian Version of the <i>Antiochene Recension</i> of Samuel-Kings. Some Preliminary Issues in Textual Criticism	203
M. Scarpa	La recezione nella Russia del XVI secolo dei testi antilatini di Gregorio Palamas e Nilo Cabasilas	215
B. Lomagistro	Approccio scientifico e questioni di metodo nello studio delle scritture cirilliche	225

LETTERATURE

G. Baselica	L'Italia, l'arte e la poesia nel <i>Fra Beato Andželiko</i> di Nikolaj Gumilëv	251
G.E. Imposti	Velimir Chlebnikov: dall'utopia neoslava a quella eurasiatica	259
H. Каприольо	Покоренная природа. Коренное население и эксплуатация земли в советской и постсоветской России в романах <i>Прощание с Матерой</i> Валентина Распутина и <i>Зона затопления</i> Романа Сенчина.	279

I. Marchesini	Literary Constellations. The Case of Armenian Authors Writing in Russian Today	289
Л. Пуцилева	Рецепция ренессансной поэмы <i>Песня о зубре</i> Николая Гусовского в Беларуси и проблемы её перевода	301
G. Siedina	Echi dell'Umanesimo-Rinascimento nell'Ucraina della prima modernità. Note a margine	315
Lj. Banjanin	Una slavista italiana dimenticata. Umberta Griffini, traduttrice, mediatrice e scrittrice	329
M. Mitrović	Lik “jake žene” u srpskoj prozi prve polovine XX veka	343

Суффиксация как средство образования видовых пар в резьянском диалекте: славянская и иноязычная лексика

Розанна Бенаккьо (Падуанский университет)

Как отмечалось в наших предыдущих работах (Бенаккьо 2015; Бенаккьо, Стэнвейк, в печати), в резьянском диалекте, по крайней мере относительно исконнославянской лексики, префиксация базового глагола является самым распространенным способом образования видовой пары (а именно, парного глагола СВ). Точнее говоря, бесприставочные глаголы славянского происхождения образуют видовой коррелят, в основном, посредством префиксации, и в меньшей мере суффиксации (точно так же, как и в других славянских языках, суффиксация используется чаще всего для образования вторичных имперфективов от приставочных глаголов).

Глаголы же романского происхождения представляют противоположную ситуацию: префиксация (а, следовательно, и вторичная суффиксация) – почти что неизвестное явление; единственный способ для интеграции заимствованных глаголов в славянскую (резьянскую) видовую систему – это суффиксация.

В данной работе мы подробно остановимся именно на суффиксации – сначала славянских глаголов, потом романских и, наконец, германских.

Как в предыдущих работах, для анализа будем пользоваться материалом, собранным в населенном пункте Сан-Джорджо (по-резьянски – Била)¹ (см. Steenwĳjk 1992: 237-338), интегрированным другими данными, взятыми из Steenwĳjk 2005, а также из словаря, размещенного на сайте *Resianica*²). Кроме того, мы проводили опрос информантов из Билы.

1. Исконнославянская лексика

Итак, в резьянском диалекте суффиксация, всегда несущая имперфектизирующую функцию (за исключением суффикса *-ni*³), употребляется в двух разных случаях.

---

¹ Как известно, говор населенного пункта Сан-Джорджо – Била, в силу своего географического положения (ближе к выходу резьянской долины к фриульской территории), испытал влияние контактирующего романского окружения в большой мере, больше, чем другие варианты резьянского диалекта. В частности, в Сан-Джорджо – Била очень распространено употребление фриульского языка.

² <<http://147.162.119.1:8081/resianica/index.do>>.

³ Анализ этого суффикса (см. *mičat*^{исв} / *muknut*^{св} ‘молчать / замолчать’, *pjĳwat*^{исв} / *pjĳwnut*^{св} ‘плевать / плюнуть’), имеющего перфективирующую функцию

Первый из них, это тот случай, когда от базового бесприставочного (предельного) глагола образуется путем добавления суффикса глагольная форма НСВ, являющаяся коррелятом мотивирующей, бессуффиксальной формы.

Имеется в виду суффикс *-a-*, чаще всего появляющийся как *-wa-*, где *-w-* является фонетическим способом разделения двух гласных: корневого гласного инфинитива от самого суффикса. Первый гласный может меняться, в основном в силу действия фонетических законов, характерных для резьянского диалекта, но словообразовательная связь с производным глаголом всегда остается очевидной, прозрачной.

Это видимо более древний способ образования видовой пары, типичный для языков славянского ареала. Как утверждают разные исследователи, сам суффикс *-a-* имел первоначально (в индоевропейском ареале) просто словообразовательную функцию акционального типа и употреблялся для создания глаголов, имеющих дуративную семантику (см. Маслов 2004; Mayo 1985: 20; Ruvoletto 2016: 117).

В этих случаях, очевидно, исконный, предельный глагол воспринимается как результирующий глагол, который в создающейся путем суффиксации паре играет роль коррелята СВ.

Таковы случаи рез. глагола *šīwat^{nc6}*, образующего пару с производящим глаголом *šyt^{ce}* ‘шить / сшить’, а также глаголов *gnīwat^{nc6}* от *gnūt^{cb}* ‘двигать / двинуть’, *gnjīwat^{nc6}* от *gnjyt^{ce}* ‘гнить / сгнить’, *pučīwat^{nc6}* (*si*) от *pučyt^{ce}* (*si*) ‘отдыхать / отдохнуть’.

То же самое можно сказать по поводу глаголов *čisūwat^{nc6}* от *česat^{ce}* ‘убирать / убрать’, *ubičūwat^{nc6}* от *obačāt^{ce}* ‘обещать’, *kupūwat^{nc6}* от *kūpit^{ce}* ‘покупать / купить’, где фонетическое различие между производящей и производной формами больше, так как сам корень подвергается фонетическому изменению: корневой гласный повышается из-за регрессивной ассимиляции.

Подобным образом объясняется и глагольная форма *diwat^{nc6}*, производная от формы *gāt^{ce4}* ‘девать / деть’, а также и форма *wdarjat^{nc6}*, производная от *wdarit^{ce}* ‘ударять / ударить’, свидетельствующая о переходе тематического гласного производящего глагола из серии гласных в серию полугласных в позиции перед *-a*.

Сюда же относится и глагол *dajat^{nc6}*, производный от *dāt^{ce}*, следуя общеславянской деривационной модели, представленной (наряду с формой

(чаще всего, с семельфактивным значением), остается за пределами работы. Такой анализ требует отдельного рассмотрения.

⁴ Это можно хорошо проследить, если иметь в виду, что в резьянском диалекте результатом вторичного (не праславянского) *dj* является *ǰ*, а общеславянского ударного долгого *jat* (*ǰ*) – *i* (см. Бодуэн Д-Кургенэ 1875: 18, 51). Точнее, с одной стороны от глагола **děti*, при помощи известного нам суффикса *-a-* (в форме *-wa-*), получилась форма НСВ **dēwati*, а затем *diwat*. С другой – от того же корня, посредством того же суффикса (в форме *-ja-*) образовалась теперешняя форма СВ *ǰat* (< **djati* < **dijati* < **dějati*).

с полугласным *w*) и во многих других славянских языках. Ср., например, словенский *dajati* / *dati*, русский *давать* / *дать*, и т.д.

Итак, суффиксация бесприставочных глаголов с функцией имперфективизации – это достаточно редкое явление, отражающее, по всей вероятности, более древнюю словообразовательную модель.

Гораздо более весомым явлением является суффиксация приставочных глаголов (т.е. вторичная имперфективация). Чаще всего она реализуется прибавлением того же самого суффикса *-wa-*, образующего имперфективные формы от бесприставочных глаголов, о котором говорилось выше. И в этом случае, как и в бесприставочных парах, замечается изменение тематического гласного в основном в силу действия фонетических законов, характерных для резьянского диалекта. См., например: *parguriwat*^{ncv} ← *pargorēt*^{cv} (← *gorēt*^{ncv}) ‘пригорать / пригореть’; *pripišūwat*^{ncv} ← *pripišat*^{cv} (← *pišat*^{ncv}) ‘переписывать / переписать’; *namažūwat*^{ncv} ← *namazat*^{cv} (← *mazat*^{ncv}) ‘намазывать / намазать’; *namičūwat*^{ncv} ← *namičyt*^{cv} (← *mičyt*^{ncv}) ‘замачивать / замочить’; *zabiwat*^{ncv} ← *zabyt*^{cv} (← *byt*^{ncv}) ‘забывать / забыть’.

Сюда же можно отнести и случаи, где пара приставочных глаголов СВ и НСВ выглядит как “параллельная префиксация” (*parallel prefixation*) соответствующих бесприставочных форм СВ и НСВ (Mayo 1985: 57; Schuyt 1990: 301-303). Это, например, случаи глаголов *pridiwat*^{ncv} / *priġat*^{cv} ‘менять / поменять’; *wodiwat*^{ncv} / *wodġat*^{cv} ‘открывать / открыть’; *zadiwat*^{ncv} / *zaġat*^{cv} ‘закрывать / закрыть’, связанных с бесприставочной видовой парой *diwat*^{ncv} / *ġat*^{cv}, а также *pridajat*^{ncv} / *pridät*^{cv} ‘прибавлять / прибавить’, *prodajat*^{ncv} / *prodät*^{cv} ‘продавать / продать’, связанных с *dajat*^{ncv} / *dät*^{cv}.

2. Заимствованная романская лексика

Обратимся теперь к заимствованной глагольной лексике, в частности к лексике романского (фриульского, итальянского а также венецианского)⁵ происхождения. Как отмечает Х. Стэнвейк, трудно четко различать эти три источника, так как в большинстве случаев ярких фонологических или семантических различий между ними не существует. Например, в случае резьянского глагола *binidyt* ‘благословить’, трудно сказать, является ли он заимствованным от фриул. *benedi/binidî*, от итал. *benedire* или от вен. *benedir*. Также невозможно определить происхождение рез. *doparät* ‘употребить’ (см. фриул. *doperâ*, итал. *adoperare*, вен. *adoperâr/doperâr*), рез. *našinat se* ‘родиться’ (см. фриул. *nassi*, итал. *nascere*, вен. *nasser*) и т.д. Несмотря на это, можно с уверенностью сказать, что самое значительное количество заимствований в резьянском диалекте имеет фриульское происхождение (Бенаккьо, Стэнвейк, в печати).

⁵ Подробнее о периодизации (и о значимости) влияния первых двух языковых вариантов (язык Венецианской республики имел небольшое значение) на резьянский диалект см. Benacchio 2002.

Однако каково бы ни было происхождение заимствованных романских глаголов, способ их интеграции в славянскую грамматическую систему показывает насколько их поведение отличается от поведения глаголов славянского происхождения, проанализированных выше.

Заимствованные романские глаголы также проявляют тенденцию к созданию коррелята, т.е. к созданию видовой пары, выражающей СВ и НСВ (количество оставшихся “неинтегрированных”, биаспективных глаголов не столь большое⁶). Однако они прибегают в основном к словообразовательной модели суффиксации и только в редких случаях к префиксации.

Имеются в виду, естественно, только предельные глаголы, которые принадлежат к вендлеровским классам *Accomplishments* и *Achievements*. Непредельные глаголы (*States* и *Activities*), являющиеся *imperfectiva tantum*, такими и остаются. Только в редких случаях (как было замечено выше по поводу исконнославянской лексики), эти глаголы подвергаются префиксации для выражения способов действия (в основном начинательного, но не только).

Итак, предельные глаголы иностранного (романского) происхождения интегрируются в резьянскую видовую систему как глагольные формы СВ, выражающие достижение предела единичного действия, а для выражения самого процесса или многократности действия, они образуют свой коррелят путем суффиксации (см. Venacchio 2009: 189). Словообразовательный способ суффиксации – тот же самый, который мы отметили для исконно славянской лексики, точнее это суффикс *-wa-* (< *-a-*), которому предшествует либо гласный *a*, либо *i*. В первом случае (имперфективные глагольные формы с инфинитивом на *-awat*) производящими резьянскими глаголами являются глаголы с инфинитивом на *-ät*⁷. Это самый распространенный словообразовательный (суффиксальный) способ имперфективации заимствованных глаголов романского происхождения. Примеров можно найти много. См., напр.:

ćofojawat^{нсв} ← *ćofojät*^{св} ‘душить / задушить’
danağawat^{нсв} ← *danağät*^{св} ‘вредить / навредить’
dovantawat^{нсв} ← *dovantät*^{св} ‘становиться / стать’
fermintawat^{нсв} ← *fermintät*^{св} ‘ферментировать’
formawat^{нсв} ← *formät*^{св} ‘образовывать / образовать’

⁶ Такое явление касается в основном глаголов определенного морфологического класса (на *-inat*). См., напр., *deponinat* ‘класть / положить’, *dipendinat* ‘зависеть’, и др. Кроме редчайших случаев глаголы этой группы ведут себя как биаспективы, т.е. они употребляются в функции как СВ, так и НСВ.

⁷ Как утверждает Х. Стэнвейк (см. Бенаккьо, Стэнвейк в печати), это глаголы, восходящие к I и II (а также, хотя весьма редко, к III) романским спряжениям, восходящим, соответственно, к латинскому спряжению на *-āre* (типа рез. *rivät*), на *-ēre* (типа рез. *plažät*) и на *-ĕre* (типа рез. *ričavät*), в то время как производящие резьянские глаголы с инфинитивом на *-yt*, (типа рез. *špartyt*), о которых будет речь ниже, восходят к IV романскому классу (см. спряжение на *-īre*).

kušumawat^{nc6} ← *kušumät^{cs6}* <*wänt*> ‘изнашивать / износить <одежду>’,
molitplikawat^{nc6} ← *molitplikät^{cs6}* ‘множить / умножить’,
najawat^{nc6} ← *najät^{cs6}* ‘отрицать / отречь’,
paračawat^{nc6} ← *paračät^{cs6}* <*tawlo*> ‘накрывать / накрыть <на стол>’,
rišpundawat^{nc6} ← *rišpondät^{cs6}* ‘отвечать / ответить’,
rivawat^{nc6} ← *rivät^{cs6}* <*letiro*> ‘кончать / кончить <письмо>’,
rivinawat^{nc6} ← *rivinät^{cs6}* ‘уничтожать / уничтожить’,
sovencjonawat^{nc6} ← *sovencjonät^{cs6}* ‘субсидировать’,
šporčawat^{nc6} ← *šporčät^{cs6}* ‘пачкать / испачкать’,
vandamawat^{nc6} ← *vandamät^{cs6}* ‘собирать / собрать виноград’

Во втором случае (имперфективные глагольные формы с инфинитивом на *-iwat*) имеется дело с производящими резьянскими глаголами с инфинитивом на *-yt*. Таких примеров меньше, чем в предыдущем случае:

binidiwat^{nc6} ← *binidy^{cs6}* ‘благословлять / благословить’,
furniawat^{nc6} ← *furny^{cs6}* ‘обеспечивать / обеспечить’,
špartiwat^{nc6} *se* ← *šparty^{cs6}* *se* ‘отправляться / отправиться’,
maladiwat^{nc6} ← *malady^{cs6}* ‘проклинать / проклясть’

Если суффиксация является столь важным способом образования парных видовых коррелятов к романским заимствованным предельным глаголам, способствуя образованию коррелята НСВ, то префиксация (с противоположной функцией, т.е. для создания коррелята СВ) играет совсем небольшую роль в этом процессе.

Префиксация может, правда, появляться с неопредельными глаголами, при образовании способов действия (чаще всего инхоативного): см. рез. *zabawka^{cs6}* ← *bawkat^{nc6}* (аналогично русск. залаять ← лаять) Это вообще редкое явление, не только касательно заимствованных глаголов, но также и в отношении исконнославянских глаголов.

Префиксация предельных глаголов, повторим, почти отсутствует или несет исключительный характер. Это случаи, например, следующих пар:

ribižät^{nc6} / *zribižät^{cs6}* ‘тереть / натереть’,
tičät^{nc6} / *stičät^{cs6}* ‘жечь / сжечь дрова’

Заметим, что в данных случаях употребляется префикс *z-/s-*, являющийся самым употребительным префиксом с чистовидовой функцией в резьянском диалекте (речь идет об исконно-славянских глаголах, см. Бенаккьо 2015). Более того, это префикс, имеющий параллель (хотя только на лексическом, а не на видовом уровне) в фриульском, а также итальянском, префиксе *s-*. Нельзя исключить, что эти два фактора способствовали применению такого, повторим, исключительного способа образования видовой пары.

Подобный случай представляет пара:

bridinät^{mc} / žbridinā^{cv} <öwco> ‘разрывать / разорвать на части <овцу>’

Как отмечает Стэнвейк (Бенаккьо, Стэнвейк в печати), глагол заимствован от фриульского *sbridinā*⁸. В фриульском, однако, глагола **bridinā* не существует. Это интересный случай реинтерпретации романского заимствованного материала, точнее, это случай депрефиксации. Видимо резьянский диалект, еще раз на основе очень употребительного исконно-славянского префикса *z-/s-*, реинтерпретировал по своей модели заимствованный материал.

3. Заимствованная германская лексика

Заимствованных глаголов германского происхождения в резьянском диалекте гораздо меньше, чем романских. Более того, очень часто невозможно с точностью определить, является ли глагольная форма заимствованной прямо из немецкого (в основном из средне-верхненемецкого) или через романское (точнее, фриульское) посредство.

Несмотря на все это, однако, можно предположить, что заимствованные глаголы германского происхождения склонны к префиксации в большей мере, чем романские. Правда, германские глаголы также прибегают к (имперфективирующей) суффиксации при образовании видовых пар, т.е. при их интеграции в славянскую языковую систему. Однако это редкие случаи. Основной является тенденция к префиксации.

Естественно, речь идет только о предельных глаголах, так как непредельные по определению не входят в видовые пары.

Это, например, случай пары *barbat^{mc} / wbarbat^{cv}* ‘красить / покрасить’, которая, по мнению Безлая, восходит или к древне-верхненемецкому *varawa* или к средне-верхненемецкому *varwe* (Bezlej 1976-2007, I: 12; см. нем. *Farbe*). Префикс *w-* в данном случае мог бы отражать как **o-* так **u-* и **v-*. По всей вероятности, здесь мы имеем дело с префиксом *o-*, играющем роль пустой приставки, чья семантика гармонирует с семантикой самого глагола. По поводу этого глагола можно было бы возразить, что он не является настоящим заимствованным немецким глаголом, а глаголом, производным от германского существительного, что и могло бы обеспечить новой глагольной форме большую степень адаптации к славянской системе.

Следующая пара *basat^{mc} / nabasat^{cv}* ‘грузить / погрузить’, является настоящим заимствованным глаголом, восходящим к средне-верхненемецко-

⁸ Что касается присутствия *ž-* вместо *s-* в заимствованном глаголе, следует отметить, что превращение свистящих *s/z* в шипящие *š/ž*, особенно перед взрывными согласными, – это явление распространенное в резьянском диалекте в процессе заимствования слов (ср., например, рез. *dišperdinat*, *dimoštrat*, *koštat*, ит. *disperdere*, *dimostrare*, *costare*).

му *vaʒʒen* (Bezljaj 1976-2007, I: 12; см. нем. *fassen*). И в данном случае пара образована путем префикса *na-*, имеющего сходную с производящим глаголом семантику, отражая таким образом закон Вея-Схонefeldта о семантическом наложении значения префикса и самого глагольной основы.

То же самое можно сказать о глаголах:

pücinat^{ncv} / spücinat^{cv} (см. нем. *putzen*) ‘убирать / убрать’

küwat^{ncv} / sküwat^{cv} (см. нем. *kochen*) ‘варить / сварить’

driukat^{ncv} / zdriukat^{cv} (см. нем. *drücken*) ‘нажимать / нажать’

Во всех этих случаях употребляется префикс *s-/z-*, самый употребительный резьянский префикс с перфективирующей функцией.

Однако надо сказать, что среди немногих заимствованных глаголов германского происхождения, есть и бесприставочные пары суффиксального типа, точно так, как и для романских заимствований. См.: *šinküwat^{ncv}* ← *šenkat^{cv}* ‘дарить / подарить’ от средне-верхненемецкого *schenken* (Bezljaj 1976-2007, IV: 32; см. нем. *schenken*), *lunüwat^{ncv}* ← *lonat^{cv}* ‘благодарить / поблагодарить’, восходящий к древне-верхненемецкому *lônôn* или к средне-верхненемецкому *lônen* (Bezljaj 1976-2007, II: 149).

4. Заключение

Изучение суффиксации, как способа грамматикализации глагольного вида (т.е. как способа создания видовых пар) в резьянском диалекте дало различные результаты в зависимости от того, имеем ли мы дело с исконно-славянской или с иноязычной (романской и германской) лексикой.

Имперфективирующая (первичная) суффиксация, как средство для создания видовых пар, встречается в обоих случаях. Однако для исконно-славянской лексики примеры такого рода достаточно редки, так же редки, как в других славянских языках: они, видимо, являются остатками более древнего этапа процесса грамматикализации глагольного вида, когда имперфективирующий суффикс (*-a-*), судя по всему, находился “на грани” акциональной (дуративной) и аспектуальной функций. Гораздо более употребительным способом образования видового коррелята для исконных глаголов является перфективирующая префиксация.

Суффиксация с имперфективирующей функцией очень распространена в резьянском диалекте в применении к приставочным (перфективным) глаголам (“вторичная имперфективация”). Как и в других славянских языках, это важнейший способ формирования и укрепления системы видовых отношений, одним словом для грамматикализации категории вида.

Способы действия начинательный, делимитативный и т.д., появляющиеся с неопредельными глаголами *imperfectiva tantum*, в резьянском диалекте встречаются редко.

Практически противоположную картину мы наблюдаем, анализируя иноязычные глаголы романского происхождения.

В подавляющем большинстве случаев предельные глаголы романского происхождения интегрируются в славянскую (резьянскую) видовую систему не посредством префиксации, а суффиксации. Иными словами, терминативные глаголы воспринимаются как глаголы СВ, которые обязаны создать себе партнера НСВ (посредством именно имперфективирующей суффиксации). Префиксация играет совсем незначительную роль в процессе образования видовых пар.

Немного иначе ведут себя предельные глаголы германского происхождения: замечается тенденция к образованию видового коррелята путем перфективирующей префиксации.

Одна из причин такого различного словообразовательного поведения романских глаголов, с одной стороны, и германских, с другой, при процессе образования видовых пар, кроется, наверное, в том, что носители языка, видимо, затруднялись присоединять к заимствованному романскому глаголу морфологический элемент (префикс), который воспринимался как 'чуждый' заимствующей языковой системе, в то время как (имперфективирующая) суффиксация, считалась более приемлемой. Неслучайно то же самое явление (тенденция к образованию видовых пар путем имперфективирующей суффиксации) характеризует и другие славянские языки, контактирующие с романским языковым ареалом, как, например, молизско-славянский микроязык (см. Вгеи 2003, 2005).

Наоборот глаголы, заимствованные из немецкого языка допускают префиксацию, возможно, потому, что в этом языке префиксы играли (и все еще играют) важную роль в глагольной системе (хотя и не в отношении вида). Таким же образом ведут себя такие микроязыки, контактирующие с германским языковым ареалом, как серболужицкий и градищанско-хорватский (см. Брой, Пила, Шольце, в печати).

Литература

- Бенаккьо 2015: Р. Бенаккьо, *Морфологическое проявление вида в резьянском диалекте: префиксация и суффиксация*, в: М. Китадзё (под ред.), *Аспектуальная семантическая зона: типология систем и сценарии диахронического развития*, Киото 2015, с. 21-26.
- Бенаккьо, Стэнвейк в печати: Р. Бенаккьо, Х. Стэнвейк, *Грамматикализация глагольного вида в резьянском диалекте*, в: R. Benacchio, A. Muro, S. Svetlana (eds.), *The Role of Prefixes in the Formation of Aspectuality. Issues of Grammaticalization*, Firenze (= Biblioteca di Studi Slavistici).

- Брой, Пила, Шольце в печати: В. Брой, М. Пила, Л. Шольце, *Видовые приставки в языковом контакте (на материале молізско-славянского, резьянского, и верхнедужицкого микроязыков)*, в: в: R. Benacchio, A. Muro, S. Svetlana (eds.), *The Role of Prefixes in the Formation of Aspectuality. Issues of Grammaticalization*, Firenze (= Biblioteca di Studi Slavistici).
- Маслов 2004: Ю.С. Маслов, *Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида [1958-61]*, в: Он же, *Избранные труды*, Москва 2004.
- Benacchio 2002: R. Benacchio, *I dialetti sloveni del Friuli tra periferia e contatto*, Udine 2002.
- Benacchio 2009: R. Benacchio, *Il contatto slavo-romanzo nel croato del Molise e nei dialetti sloveni del Friuli*, в: L. Scholze, B. Wiemer (Hrsg.), *Von Zuständen, Dynamik und Veränderung bei Pygmäen und Giganten*, Bochum 2009 (= *Diversitas Linguarum*, 25), с. 176-191.
- Bezljaj 1976-2007: F. Bezljaj, *Etimološki slovar slovenskega jezika*, I-V, Ljubljana 1976-2007.
- Breu 2003: W. Breu, *Flexivischer und derivativer Verbalaspekt im Moliseslavischen*, в: T. Berger, K. Gutschmidt (Hrsg.), *Funktionale Beschreibung slavischer Sprachen*, München 2003 (= *Slavolinguistica*, 5), с. 63-81.
- Breu 2005: W. Breu, *Verbalaspekt und Sprachkontakt. Ein Vergleich der Systeme zweier slavischer Minderheitensprachen (SWR/MSL)*, в: S. Kempgen (Hrsg.), *Slavistische Linguistik 2003*, München 2005, с. 37-95.
- Mayo 1985: P.J. Mayo, *The Morphology of Aspect in Seventeenth-Century Russian*, Columbus (OH) 1985.
- Ruvoletto 2016: L. Ruvoletto, *I prefissi verbali nella Povest' vremenny-ch let. Per un'analisi del processo di formazione dell'aspetto verbale in russo*, Firenze 2016 (= *Biblioteca di Studi Slavistici*, 33).
- Schuyt 1990: R. Schuyt, *The Morphology of Slavic Verbal Aspect. A Descriptive and Historical Study*, Amsterdam-Atlanta (GA) 1999.
- Steenwijk 1992: H. Steenwijk, *The Slovene dialect of Resia. San Giorgio*, Amsterdam-Atlanta (GA) 1992 (= *Studies in Slavic and General Linguistics*, 18).
- Steenwijk 2005: H. Steenwijk, *Piccolo dizionario ortografico resiano/Mali bisidnik za tö jošť rozajanskë pisanjë*, Padova 2005.

Abstracts

Rosanna Benacchio

Suffixation and the Formation of Resian Aspectual Pairs: Slavic Lexicon and Loans

In the paper various morphological processes for creating aspectual pairs in Resian are discussed. A distinction is made between original Slavic verbs and verbs originating from other languages. In the former case the most productive process is prefixation (and perfectivation), whereas in the latter case for verbs of Romance origin the most productive process is suffixation (and imperfectivation). Verbs of Germanic origin also allow prefixation, apparently under the influence of the language [of origin] that itself makes intensive use of verbal prefixes. This kind of behaviour is also typical for other peripheral Slavonic dialects (cfr. for example, Molise Slavonic on the one hand, Sorbian and Burgenland Croatian on the other).

La suffissazione e la formazione della coppia aspettuale in resiano: lessico slavo autoctono e di importazione

Nel lavoro si prendono in esame i mezzi morfologici utilizzati per l'adattamento dei prestiti verbali al sistema aspettuale resiano, mettendone in luce la differenza rispetto a quelli utilizzati per il lessico verbale slavo autoctono. Mentre infatti per i verbi di origine slava la formazione delle coppie è avvenuta prevalentemente per prefissazione (e quindi per perfettivizzazione) del verbo di base, per quelli presi a prestito dalle varietà linguistiche romanze in contatto (friulano, italiano, veneto), è più produttiva la suffissazione (e quindi l'imperfettivizzazione). Leggermente diverso è il comportamento dei verbi di origine germanica che mostrano un uso maggiore della prefissazione. Tale comportamento è tipico anche di altre parlate situate alla periferia del dominio linguistico slavo (ossia lo slavo del Molise, il sorabo, il croato del Burgenland, ecc.).

Keywords

Verbal Aspect; Suffixation; Slovene; Resian; Romance.